

Территориальная структура демографического потенциала российского Дальнего Востока

The Territorial Structure of Demographical Potential of the Russian Far East

Получено 04.04.2017 Одобрено 14.04.2017 Опубликовано 20.05.2017 УДК: 314.1 (571.6) DOI: 10.12737/article_590079df73e104.37232532

АВДЕЕВ Ю.А.

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Тихоокеанского института географии
Дальневосточного отделения РАН
E-mail: avdyural@mail.ru

СИДОРКИНА З.И.

кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Тихоокеанского института географии
Дальневосточного отделения РАН
E-mail: zsidorkina@mail.primorye.ru

УШАКОВА В.Л.

научный сотрудник ФГБУН Тихоокеанского института
географии Дальневосточного отделения РАН
E-mail: ushakova@tig.dvo.ru

AVDEYEV, YuA

PhD in Economies, Leading Researcher of the Pacific
Geographical Institute, the Far Eastern Branch, the Russian
Academy of Sciences (FEB RAS)
E-mail: avdyural@mail.ru

SIDORKINA, ZI

PhD in Geography, Leading Researcher of the Pacific
Geographical Institute, the Far East Branch, the Russian
Academy of Sciences (FEB RAS)
E-mail: zsidorkina@mail.primorye.ru

USHAKOVA, VL

Research Worker of the Pacific Geographical Institute, the Far
East Branch, the Russian Academy of Sciences (FEBRAS)
E-mail: ushakova@tig.dvo.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования особенностей протекания демографических процессов для разных субъектов Дальневосточного федерального округа. Выявлена специфика процессов воспроизводства для северных и южных территорий, для городской и сельской местности, для районов Крайнего Севера. Без учета региональных особенностей меры демографической политики для Дальнего Востока не смогут переломить устойчивые тенденции убыли населения, а затраты на социально-инфраструктурное обустройство территорий окажутся малоэффективными. **Объект:** демографический потенциал российского Дальнего Востока.

Предмет: анализ демографических процессов Дальнего Востока, устойчивых тенденций и их территориальных различий.

Цель работы: показать разнообразие и особенности демографических процессов для территории российского Дальнего Востока, специфику факторов, под действием которых происходит формирование демографического потенциала обособленных территориальных сообществ, что следует учитывать и в региональных проектах, и Концепции демографической политики.

Основные теоретические положения статьи: для разных территориальных сообществ выявляется своя специфика протекания демографических процессов, которой должны соответствовать меры воздействия в желаемом направлении.

Эмпирические положения статьи: 1) В северных и южных территориях Дальнего Востока демографический потенциал складывается под воздействием разных факторов, чем объясняется разница интенсивности миграционных процес-

Abstract

The article presents the results of a study of flow characteristics of demographic processes for different subjects of the far eastern Federal District. Specifics of the reproduction process for Northern and southern territories to urban and rural areas, to the far North. Without taking into account the regional characteristics of the population policy measures for the far East will not be able to reverse the steady trend of population losses and the cost of social and infrastructural construction of the territories would be ineffective.

Object of the Study. Demographic potential of the Russian Far East.

Subject of the Study. Analysis of demographic processes of the Far East, sustainable development and their territorial differences.

Purpose of the Study. Showing the diversity and peculiarities of demographic processes for the territory of the Russian Far East, the specificity of factors under the influence of which the formation of demographic potential separate territorial communities is going on that should be taken into account in regional projects and the concept of demographic policy

Theoretical Side of the Subject. Identifying peculiarities of demographic processes for different territorial communities which should be consistent with measures in the desired direction.

Empirical Aspects of the Article. 1. The demographic potential in the northern and southern territories of the Far East is folded under the influence of various factors, explaining the difference in the intensity of migratory processes, and in the demographic structure of regions and therefore the indicators of population reproduction. 2. Differences in the territorial organization of the population of the northern and southern regions affect the nature of people, and hence on the demographic processes that need to be taken into account in the organization of living space of the population. 3. The

сов, и как следствие различия в демографической структуре регионов, а значит и показателей воспроизводства населения; 2) Различия в территориальной организации населения северных и южных регионов сказывается на характере жизнедеятельности людей, а значит и на демографических процессах, что необходимо учитывать при организации жизненного пространства населения; 3) Демографическая структура городской и сельской местности имеют существенные различия, что должно учитываться при формировании социально-инфраструктурного комплекса территории.

demographic structure of urban and rural areas have significant differences that must be taken into account in shaping the social and infrastructure complex territory.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, демографический потенциал, воспроизводство населения, миграция, территория.

Keywords: the Russian Far East; the demographic potential; reproduction of the population; migration; a territory.

1. Постановка проблемы

Задача заселения Дальнего Востока после распада Советского Союза приобрела новое звучание в связи с резким изменением популяционных трендов. Рост населения предыдущих десятилетий на Дальнем Востоке сменился его сокращением, а выезд населения в западные районы страны приобрел характер устойчивой тенденции. Рассогласованность между потребностью экономического развития и уровнем заселенности территории продолжается на протяжении последней четверти века. Дальневосточный федеральный округ стал близок к ситуации, когда фактор населения становится критическим условием и социально-экономического, и стратегического развития. Вместе с

тем, будущее России во многом связано с включенностью ее в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) через Дальний Восток (табл. 1).

Кризисные явления в экономике, снижение уровня жизни населения, резкие изменения социально-экономической системы, снижение уровня и качества обслуживания в социальной сфере, – все это отразилось на демографической ситуации в регионе. Сначала численность населения сокращалась в результате миграционного оттока, а с 1993 года уменьшается за счет естественной убыли. С 1991 по 2016 гг. регион потерял 1 869,1 тыс. чел., или 23,2 % населения: из которых 196,1 тыс. чел. (10,5%) приходится на естественную убыль и 1 673 тыс. (89,5%) – на миграционный отток. Если же

Таблица 1
Динамика численности населения дальневосточных субъектов, тыс. человек [8]

Наименование региона	1990	1991	2001	2006	2007	2012	2015
Дальневосточный федеральный округ	8 045,0	8 053,9	6 832	6 398,2	6 368,1	6 251,8	6 195,0
Республика Саха (Якутия)	1 111	1115,2	958	956,1	958,9	955,8	959,7
Приморский край	2 297	2303,2	2120	1 988,6	1977,4	1 947,3	1 929,0
Хабаровский край	1620	1622	1460	1 359,9	1 354,8	1 342,1	1 334,6
Амурская область	1 056	1054,8	923	850,1	844,3	816,9	805,7
Камчатский край	477	478	367	330,8	327,9	320,5	316,1
Магаданская область	390	387	240	166,9	163,9	152,4	146,3
Сахалинская область	714	714,7	560	513,5	509,4	493,3	487,3
Еврейская автономная область	218	219	193	179,4	178,7	172,7	166,1
Чукотский автономный округ	162	160	57	52,9	52,8	50,8	50,2

оценивать ситуацию в количественных показателях, то юг «потерял» почти 600 тыс. человек (население города Владивостока), тогда как север покинуло немногим более 350 тыс. человек. Республика Саха (Якутия) является единственным дальневосточным субъектом, где произошло увеличение численности населения за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком.

2. Естественное воспроизводство населения

Динамика рождаемости. Прирост населения Дальнего Востока был обусловлен, главным образом, высоким уровнем молодежной миграции, что положительно сказывалось на показателях естественного прироста. В 1990-е гг. на Дальнем Востоке отмечается снижение уровня рождаемости более чем в 2 раза. В это время происходит смещение частоты рождений из старших (более 35 лет) в молодые возрастные группы, массовым становится распространение малодетности (1–2 ребенка), сближаются параметры показателей рождаемости городского и сельского населения, чаще откладывается рождение первого ребенка, растет внебрачная рождаемость, заметными становятся различия в рождаемости разных этнических групп [9, 10, 11]. Суммарный коэффициент рождаемости по Дальнему Востоку в 1990 г. составлял 2,07 (число детей на женщину фертильного возраста), то к 1999 г. он сократился до уровня 1,21 – минимальный уровень за всю историю заселения региона, – а далее начинает расти, и в 2015 г. уже составил 1,89. Но этот рост обеспечен относительно высоким уровнем рождаемости в Республике Саха (Якутия), где на протяжении последних пяти лет коэффициент рождаемости превышает 2,0, а в 2015 году вышел на уровень 2,19. В том же году на уровень 2,0 вышли Сахалинская область, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

Тенденция, несомненно, позитивная, и на ней сегодня строятся ожидания роста численности за счет естественного воспроизводства. Число родившихся на Дальнем Востоке в 2015 г. составило 69,4% от уровня 1990 г., в России – 97,6%, хотя регион имел более высокий показатель коэффициента рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения): в 1990 г. – 14,4‰, в 2015 г. – 13,9‰, в России соответственно 13,4‰ и 13,3‰. С 2005 г. простому замещению поколений соответствуют показатели в Республике Саха (Якутия) (1,8), Чукотском автономном округе (2,2), Корякском автономном округе (1,9) ребенка на женщину. В сельском населении национальных образований особенно заметно изменение суммарного коэффициента рождаемости: более 2 детей на каждую женщину фертильного

возраста. Повсеместно же число рожденных одной женщиной детей составляет 1,1–1,3 ребенка, то есть 110–130 детей на 100 женщин детородного возраста.

Динамика смертности населения. На рубеже 90-х гг. общий коэффициент смертности населения в России находился на среднеевропейском уровне (11,2‰), а на Дальнем Востоке был даже ниже (8,2‰). Но, начиная с 1993 г., уровень смертности в регионе резко возрастает, как реальное следствие социально-экономических перемен, сокращения государственной поддержки, ухудшения здоровья населения. Высокие показатели смертности в субъектах Федерации Дальнего Востока формируются за счет более высоких показателей смертности населения в трудоспособном возрасте, в основном от неестественных причин. Уровень мужской смертности в 4 раза выше женской, и в 2–4 раза выше, чем в развитых странах. Причем в самых дееспособных возрастах прирост смертности был наибольшим. Основной причиной такой ситуации является кризисная ситуация в экономике, низкий уровень жизни большей части жителей региона.

В России коэффициент естественной убыли (на 1000 человек населения) составлял в 1990 г. – (-5,1‰), в 2015 г. – 0,3‰, на Дальнем Востоке соответственно – (-1,3‰) и – 1,3‰. В России естественный прирост наметился с 2013 г., а на Дальнем Востоке – с 2012 г. Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ показывают положительный естественный прирост с 2005 г., в Камчатском и Хабаровском краях – с 2012 г., в Сахалинской и Магаданской областях – с 2013 г. В Амурской области (за исключением 2013 г.) и в Приморском крае все эти годы показатели смертности превышали рождаемость. К 2014 г. соотношение рождаемости к смертности снизилось и приблизилось к нулю. Тем не менее, Дальний Восток сохраняет внешнее благополучие относительно среднероссийских показателей, что приводит к непониманию чрезвычайно тревожного положения, складывающегося в демографической ситуации региона. За 1993–2006 гг. коэффициент естественной убыли населения (депопуляции) увеличился по Дальнему Востоку на 192,3%, в России в целом сократился на 5,9%. Количественный итог депопуляции за период 1993–2006 гг. составил по ДФО 263,9 тыс. чел.

Ожидаемая продолжительность жизни населения. По России продолжительность жизни за период 1990–2015 гг. увеличилась на 2,01 года и составила 71,39 года для обоих полов. Во всех дальневосточных субъектах, за исключением Амурской области, рост продолжительности жизни превысил дальневосточный уровень. Самый высокий уровень ОПЖ имеет Республика

Саха (Якутия) – 70,3 лет, в том числе мужчины 64,9 года, женщины – 75,8 лет. Несмотря на рост ОПЖ в Чукотском автономном округе (за 1993-2015 гг. на 2,76 года, в том числе мужчин – на 4,7 лет, женщин – 0,46 лет), этот северный субъект имеет самую низкую ожидаемую продолжительность жизни на Дальнем Востоке – 64,2 года [1, 8]. Чукотский автономный округ попал в группу субъектов с низкой ОПЖ при рождении в 1990-е гг. За 25 лет численность населения сократилась в 3,2 раза (со 162 до 50,2 тыс. человек), было упразднено более 15 городских поселений. Заболеваемость населения в Чукотском автономном округе в 1,4 раза выше, чем в РФ (778,2 на 1000 населения). По этому показателю округ занимает второе место среди дальневосточных субъектов, после Республики Саха (Якутия) – 1026,6. Высокий уровень смерти от неестественных причин. Обеспеченность услугами здравоохранения в округе на 10 тыс. населения высокая: число больничных коек – 149,3 (РФ – 83,4, ДФО – 283, округ по этому показателю занимает 1 место в РФ); мощность амбулаторно-поликлинических организаций – 486,5 – самый высокий показатель в ДФО и выше в 1,8 раза по РФ; по численности врачей округ занимает 2 место в стране (65,0 – самый высокий показатель в ДФО) после Санкт-Петербурга (73,8) [8].

3. Миграционная ситуация

Социально-экономическая ситуация и ухудшение качества жизни в ДФО являются решающим фактором миграционных ориентаций населения. Главную угрозу составляет отток из округа квалифицированной части трудового потенциала в активном трудоспособном возрасте. Многочисленные опросы показывают, что доля желающих уехать за пределы Дальнего Востока высокая: более трети в Приморском крае до 60% в Магаданской области (Хабаровский край – 42%, Камчатский край – 38%, Еврейской автономной области – 35%). Для сравнения, желающих покинуть свой регион в Москве – 25%, Краснодарском крае – 16%, Санкт-Петербурге – 7% [6, 7]. Желание покинуть свой город и регион демонстрирует и молодежь Дальнего Востока. Почти 13% считают привлекательными города Южного федерального округа, и только 8,2% выбирают дальневосточные территории [12]. Уровень образования выбывших мигрантов выше, чем прибывших: доля выбывших мигрантов с дипломами высшего профессионального образования составила в 2015 г. 26,7% (2010 г. – 31,6%), а прибывших – 25,1% (2010 г. – 29,8%) [8]. Это свидетельствует о том, что для улучшения качественных характеристик населения в регионе пока мало оснований. Складывается тен-

денция не просто убыли населения, а замещения населения с высоким уровнем капитализации населением с более низким уровнем. Как правило, это вакансии в сфере строительства, сельском хозяйстве, в жилищно-коммунальной сфере, транспорте. Процесс социализации мигрантов остается преимущественно делом национальных диаспор, тогда как эффективность управленческих решений административных структур оставляет желать много лучшего. Это относится и к сфере организации жилья и быта, возможно профессиональной подготовки, образования, медицинского обслуживания.

Дальний Восток несет большие потери населения за счет межрегионального обмена, и переломить эту тенденцию можно только, преодолев разрыв между номинальными и реальными доходами населения. Среднемесячная заработная плата по ДФО превышала аналогичный показатель по России более чем на 9 тыс. рублей, и даже на 3 тыс. по Московской области. Но разрыв между регионом и Москвой составляет более 21 тыс. [13]. За период с 2000 по 2015 гг. ДФО «отдал» российским регионам почти в 9 раз больше мигрантов (1336,9 тыс. чел.), чем получил из стран СНГ только 150,6 тыс. чел. Не менее важно обратить внимание на миграционные перемещения внутри дальневосточного региона. Их доля в разные годы составляла больше или меньше половины миграционных потоков (в 2002 г. – 54,5%, в 2010 г. – 51,6%, в 2015 г. – 49,2%). Более интенсивное миграционное движение внутри региона наблюдается в Республике Саха (Якутия), Приморском крае, Амурской области.

4. Территориальная структура населения

Важной предпосылкой для повышения качества населения является степень его пространственной концентрации. Удельный вес Дальневосточного федерального округа в территории России составляет 36,4%, а население на начало 2016 г. – 4,2%. На квадратный километр территории в среднем приходится 1 человек (по России – 8,3), тогда как ближайшие провинции северо-восточного Китая (Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян) в 2015 г. насчитывали 108,7 млн. чел. с плотностью населения около 180 чел./кв. км. Наиболее заселенными территориями являются южные районы Дальнего Востока (Приморский край, юг Хабаровского края, Амурская область и Еврейская автономная область), где проживает 68,4% населения.

ДФО является одним из наиболее урбанизированных округов в России, доля городского населения составляет 75,6% (в РФ – 74,1%) [2, 3]. Несмотря на то, что значительные потери в сокращении численности городского населения в 1989-2015 гг. понесли северные субъекты ДФО (58,9%

общих потерь численности горожан округа), они (за исключением Чукотского автономного округа), остаются наиболее урбанизированными среди дальневосточных субъектов РФ. Доля городского населения Магаданской и Сахалинской областей составляют 95,5 и 81,6% соответственно.

Среди дальневосточных субъектов рост городского населения продолжался в Республике Саха (Якутия) до 1992 г. В значительной степени снижение численности городского населения связано с миграционным оттоком населения и административно-территориальными преобразованиями. Следует отметить позитивную тенденцию – в последние годы городское население ДФО уменьшается медленнее. При этом потери городского населения в южных субъектах возросли почти в 2 раза по сравнению с северными субъектами [8].

В сельских населенных пунктах Дальнего Востока на 1 января 2016 г. проживало 1513,3 тыс. человек, или 24,4% населения региона. Сокращение сельского населения незначительно, потому что в результате административно-территориальных преобразований ряд городских поселений становились сельскими.

5. Города Дальнего Востока

На 1 января 2016 г. в ДФО насчитывалось 67 городов (1989 г. – 64). В них проживает 4 083,4 тыс. человек (87,2% городского населения округа). Основная группа дальневосточных городов (76,1% в 2015 г.) представлена малыми городами с числом жителей до 50 тыс. человек. С 1989 по 2002 гг. количество этих городов увеличилось с 45 до 53, за счет преобразования поселков городского типа в города и присвоения закрытым административно-территориальным образованиям географических названий. Есть такие, которые по численности населения уступают не только поселкам городского типа, но и некоторым сельским населенным пунктам.

Среди больших городов (число жителей 100-250 тыс. чел.) на протяжении 1989-2015 гг. отмечается рост населения в Артеме (на 50,4%) [14], Южно-Сахалинске (21,6%), Благовещенске (9,1%), Уссурийске (на 6,7%), в то время, как в Находке и Петропавловске-Камчатском – население сокращается.

В группу крупных городов в 1989 г. входили Петропавловск-Камчатский (268,7 тыс. чел.) и Комсомольск-на-Амуре (315,3 тыс. чел.). Но в результате миграционного оттока численность населения административного центра Камчатского края к 2002 г. сократилось на 26,3%, и он перешел в группу больших городов с населением 198 тыс. человек. С 2010 г. г. Якутск из группы больших

городов перешел в крупные города. Устойчивая тенденция роста численности населения за счет естественного и миграционного прироста в этом городе наблюдается на протяжении всего периода с 1989 по 2015 гг.

Развитие городов ДФО отражает процесс концентрации населения в крупнейших, крупных и больших городах, численность населения которых за рассматриваемый период увеличилась на 41,4 тыс. человек. В настоящее время в этих городах проживает 59,8% городского населения округа, в том числе 26% – во Владивостоке и Хабаровске.

Города с численностью более 500 тыс. жителей, а таких на Дальнем Востоке два – Владивосток и Хабаровск, до недавнего времени теряли свое население, но начиная с 2010-2012 гг. ситуация стабилизировалась и даже наметился рост. Они сохраняют свои позиции в регионе, а конкуренция разворачивается за обретение новых административных функций. В то же время все более отчетливо вырисовывается их специализация в регионе. Хабаровск является координирующим центром для всех девяти субъектов федерации Дальневосточного федерального округа, осуществляет столичную функцию по отношению к ним. Здесь размещаются основные представительства федеральных органов власти, это транспортно-распределительный узел, является центром, обеспечивающим решение военно-стратегических задач. А Владивосток, как морской город, выполняет роль площадки международных контактов.

Общим в характеристике пространственной организации населения Дальнего Востока и значительной территории России является очевидная диспропорция между численностью населения и пространством его обитания. При относительно небольшой численности и постоянном дефиците рабочих рук, оказывается, трудно обустроить свое жизненное пространство, наладить межселенные коммуникации, особенно в условиях сложившейся централизации финансовых потоков. Собственно этим в значительной степени можно объяснить центростремительные потоки в столицу России, когда вслед за деньгами устремляются и люди. В то же время порождаемая этими потоками сверхконцентрация всей совокупности ресурсов является причиной новых проблем, как в центре, так и на периферии. И даже волевое перераспределение финансовых ресурсов в виде мега-проектов, в конечном счете, не становится источником развития в силу отчужденности держателя финансовых ресурсов от территории, на которой реализуются эти проекты.

6. Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности

На Дальнем Востоке к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям относятся вся территория Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа, Магаданской области, Камчатского края, Сахалинской области. В Приморском крае – 5 северных территорий, в Хабаровском крае – 13 территорий, в Амурской области – два городских округа и три муниципальных района. На начало 2016 г. здесь проживало 2685,4 тыс. человек, или 26,9% общей численности населения Крайнего Севера. Это территории с экстремальными природно-климатическими условиями, крайне низкой плотностью населения труднодоступной и слабо развитой транспортной системой, высокой стоимостью жизни.

С 2000 по 2015 гг. численность населения Крайнего Севера сократилась на Дальнем Востоке на 340,7 тыс. чел., или 11,2% [15]. В настоящее время продолжается отток с дальневосточного севера квалифицированных кадров и молодежи. Главными факторами миграционного оттока являются напряженность на рынке труда, неразвитость социальной инфраструктуры [4, 5]. При этом экономические мотивы миграций преобладают. Миграционный отток повлиял на снижение рождаемости, более 70% выехавших из районов Крайнего Севера – люди трудоспособного возраста, и 35% молодежь до 29 лет.

Характер воспроизводственных процессов населения отличается сохранением положительной динамики естественного прироста, который частично компенсирует миграционный отток. Во всех районах Крайнего Севера отмечается положительная тенденция роста рождаемости. Это касается увеличения как числа родившихся, так и коэффициентов рождаемости, которые не превышают среднероссийский уровень. Относительно высокий уровень рождаемости в Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе сохраняется за счет высоких репродуктивных установок населения сельской местности, где проживают преимущественно коренные народы Севера. По уровню суммарного коэффициента рождаемости (число детей, приходящихся на 1 женщину в возрасте 15-49 лет) дальневосточные районы отличаются показателями выше средних по России

(1,750). Так, в Республике Саха этот показатель достиг уровня 2,247, в ЧАО – 2,041, в Сахалинской области – 1,962. Это происходит за счет сельского коренного населения. Лишь в Магаданской области показатель суммарного коэффициента ниже среднего по стране.

Общий уровень смертности населения в отдельных территориях превышает среднероссийский показатель (13,10/00) – это Приморский и Хабаровский края, где коэффициент смертности равен соответственно 16,8 и 14,70/00. Самый низкий коэффициент смертности отмечается в Республике Саха (Якутия) – 8,6 0/00.

Для большинства субъектов РФ, отнесенных к районам Крайнего Севера, характерны показатели ОПЖ ниже среднероссийских (70,93): Республика Саха (Якутия) – 69,81 лет, Магаданская область – 67,19 лет, Чукотский автономный округ – 62,32 года и высокие показатели смертности от внешних причин и социальных болезней [8].

Решение демографических проблем требует комплексного подхода, проведения федеральной и региональной демографической политики, направленной на сохранение и увеличение численности населения, включая рост рождаемости, снижение заболеваемости и смертности, привлечение и закрепление трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера. Но если для территорий с экстремальными природно-климатическими условиями, для которых должен преобладать вахтовый метод организации производства, меры демографической политики будут отражать специфику этих условий, то для относительно благоприятных территорий в качестве доминанты должен стать абсолютный рост населения. Отсюда вытекает весь набор мер по стимулированию процессов воспроизводства, поддержания здоровья, роста продолжительности жизни и т.д. С этих позиций и формирование социально-инфраструктурного комплекса для разных территорий должен осуществляться на основе специфики решаемых задач. При сохранении в неизменном виде порядка распределения бюджетных ресурсов, исходя из абстрактного показателя на тысячу населения, никакая даже самая лучшая концепция не сможет остановить исход населения с этой огромной территории, а это уже проблема национальной безопасности и территориальной целостности государства.

Список литературы

1. Авдеев Ю.А., Ушакова В.Л. Демографическая структура и уровень жизни населения российского Дальнего Востока // Развитие населения и демографическая политика. Памяти А.Я. Кваши. Сборник статей. Под ред. М.Б. Денисенко, В.В. Елизарова. Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 237-262.
2. Авдеев Ю.А., Сидоркина З.И., Ушакова В.Л., Цициашвили Г.Ш., Вахненко Р.В., Бельская Е.Э., Соболева Т.А. Проблемы населения Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2004. 212 с.
3. Авдеев Ю.А., Ушакова В.Л. Демографическая структура населения Приморского края и ее влияние на показатели уровня жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2013, №1 (179), С. 41-46.
4. Бочарников В.Н., Бочарникова Т.Б. Социально-экономические аспекты развития бассейнов рек Самарга и Единка // Материалы научно-практической конференции «Сихотэ-Алинь: сохранение и устойчивое развитие уникальной экосистемы». Владивосток, 1977. С. 28-30.
5. Бочарников В.Н., Булдакова В.Г., Каракин В.П. Аборигенное природопользование // Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX-XXI веков. В 3 т. / под общ. ред. академика П.Я. Бакланова. Т. 2. Природные ресурсы и региональное природопользование. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 309-321.
6. Миграционные настроения в регионах Российской Федерации: опрос Георейтинг 2010 // Фонд «Общественное мнение» – www.fom.ru.
7. Мотрич Е.Л. Современные особенности воспроизводства населения в Дальневосточном федеральном округе // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. №3. С. 54-71.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
9. Сидоркина З.И. Демографические процессы и демографическая политика на российском Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 1997. 127 с.
10. Сидоркина З.И. Приморский край: рождаемость, смертность, продолжительность жизни. Владивосток: Дальнаука, 2000. 99 с.
11. Сидоркина З.И. Территориальная организация и социальная самоорганизация в слабоосвоенном регионе. Владивосток: Дальнаука, 2014. 240 с.
12. Тюрина Ю.А. Стратегии адаптации дальневосточной молодежи в контексте высшего образование-трудоустройство // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013, №3 (39), С.184-193.
13. Ушакова В.Л. Дальневосточный федеральный округ: миграционные процессы и перспективы их развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008, №4 (45), С. 70-82.
14. Ушакова В.Л. Современные демографические тенденции развития города // Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Территориальная организация общества и управление в регионах». Воронеж: Издательско-полиграфический центр Научная книга, 2016. С. 180-184.
15. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2015 гг. Стат. бюлл. www.gks.ru.

References

1. Avdeev Yu., Ushakova V.L. Demograficheskaya struktura i uroven zhizni naseleniya rossijskogo Dalnego Vostoka // Razvitie naseleniya i demograficheskaya politika. Pamyati A.Ya. Kvashi. Sbornik statej. Pod. red. M.B. Denisenko, V.V. Elizarova. Ekonomicheskij fakultet MGU im. M.V. Lomonosova. – M.: MAKS Press, 2014 – P. 237-262.
2. Avdeev Yu., Sidorkina Z.I., Ushakova V.L., Tsitsiashvili G.Sh., Vakhnenko R.V., Belskaya E.E., Soboleva T.A. Problemy naseleniya Dalnego Vostoka. – Vladivostok: Dalnauka, 2004. – 212 p.
3. Avdeev Yu., Ushakova V.L. Demograficheskaya struktura naseleniya Primorskogo kraja i ee vliyanie na pokazateli urovnya zhizni // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. № 1 (179), 2013, P. 41-46.
4. Bocharnikov V.N., Bocharnikova T.B. Sotsialno-ekonomicheskie aspekty razvitiya bassejnov rek Samarga i Edinka // Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sikhote-Alin: sokhranenie i ustojchivoe razvitie unikalnoj ekosistemy», – Vladivostok, 1977, P. 28-30.
5. Bocharnikov V.N., Buldakova V.G., Karakin V.N. Aborigennoe prirodopolzovanie // Geosistemy Dalnego Vostoka Rossii na rubezhe XX-XXI vekov. V 3 t. / pod obshej red. Akademika P.Ya. Baklanova. T.2. Prirodnye resursy i regionalnoe prirodopolzovanie. – Vladivostok: Dalnauka, 2010. P. 309-321.
6. Migratsionnye nastroyeniya v regionakh Rossijskoj Federatsii: opros Georejting 2010 // Fond « Obschestvennoe mnenie» – www.fom.ru.
7. Motrich E.L. Sovremennyye osobennosti vosproizvodstva naseleniya v Dalnevostochnom federalnom okruge // Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie. 2015, - № 3. - P. 54-71.
8. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2016: Stat. sb./Rosstat. M.: 2016. - 1326 p.
9. Sidorkina Z.I. Demograficheskie protsessy i demograficheskaya politika na rossijskom Dalnem Vostoke. – Vladivostok: Dalnauka, 1997. – 127 p.
10. Sidorkina Z.I. Primorsij kraj: rozhdadnost, smertnost, prodolzhitelnost zhizni. – Vladivostok: Dalnauka, 2000. – 99 p.
11. Sidorkina Z.I. Territorialnaya organizatsiya i sotsialnaya samoorganizatsiya v slaboosvoennom regione. – Vladivostok: Dalnauka, 2014. – 240 p.
12. Tyurina Yu.A. Strategii adaptatsii dalnevostochnoj molodezhi v kontekste visshee obrazovanie-trudoustrojstvo // Sotsialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke. 2013, № 3 (39), P. 184-193.
13. Ushakova V.L. Dalnevostochnyj federalnyj okrug: migratsionnye protsessy i perspektivy ikh razvitiya // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke. 2008. № 4(45). P. 70-82.
14. Ushakova V.L. Sovremennyye demograficheskie tendentsii razvitiya goroda // Materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnesm uchastiem «Territorialnaya organizatsiya obschestva i upravlenie v regionakh. – Voronezh: Izdatelsko-poligraficheskij tsentr Nauchnaya Kniga. 2016. P. 180-184.
15. Ekonomicheskie i sotsialnye pokazateli rajonov Krajnego Severa i priravnennykh k nim mestnostej v 2000-2015 gg. Stat. byull. www.gks.ru